

Научная статья
УДК 81'4
doi: 10.17223/15617793/516/3

Документность как типологическая характеристика интерфейсного текста (на примере текстового редактора Notepad++)

Ксения Петровна Крапивина¹

¹ Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия,
krapivinaxena@gmail.com

Аннотация. Рассматривается прагмалингвистическая и стилистическая специфика текстов интерфейсов классического (десктопного) программного обеспечения, а именно: системности, функциональности, информативности, структурности и стилиевой устойчивости. Результаты сопоставляются с прагмалингвистическими и стилиевыми характеристиками документных текстов. На материале текста Notepad++ версии 7.9.4 доказываемость применимости к интерфейсным текстам критерия «документности».

Ключевые слова: лингвистика текста, документная лингвистика, техническое письмо, пользовательский интерфейс, микрокопия, UX-письмо

Для цитирования: Крапивина К.П. Документность как типологическая характеристика интерфейсного текста (на примере текстового редактора Notepad++) // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 516. С. 24–33. doi: 10.17223/15617793/516/3

Original article
doi: 10.17223/15617793/516/3

Documentality as Typological Characteristic of Software Interface Texts (Based on the Notepad++ Text Processor Linguistic Analysis)

Kseniya P. Krapivina¹

¹ National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation,
krapivinaxena@gmail.com

Abstract. The paper addresses the typological identification of interface texts as a under-researched, yet ubiquitous, text form. The aim of this study is to substantiate the hypothesis concerning the 'documentality' of interface texts, specifically their resemblance to documental texts of an instructive nature. This, in turn, will allow for the application of document analysis methodologies and the principles of technical writing. The research material comprises the English-language content of the Notepad++ text editor interface (version 7.9.4), encompassing 1277 textual elements (button labels, messages, etc.) ranging from 1 to 48 words in length, totaling 4163 words. The study employs fundamental scientific methods of analysis and synthesis, the comparative method, as well as methods of pragmalinguistic and stylistostatistical analysis. In order to identify characteristics of documental texts relevant to 'documentality' criteria, the research draws upon the works of scholars within the Russian school of documental linguistics. Particular emphasis is placed on instructive genres. A comparative analysis is conducted examining the manifestation of 'documentality' criteria (structurality, systematicity, functionality, informativity, and stylistic affiliation) in both documental and interface texts. The analysis reveals that interface texts exhibit 'documentality' across all five criteria and demonstrate typological structural-semiotic, informational, functional, and communicative features characteristic of documental texts. However, this is qualified by a more complex, dynamic organization and a more explicitly dialogic nature. From a structural perspective, both text types are characterized by external regulatory constraints on form and content, a pragmatically driven segmentation, creolization, uniformity, and algorithmic nature. Both also incorporate obligatory elements that serve to identify the pragmalinguistic context. The property of systematicity manifests in the grouping into functional sets of texts and intertextuality. Interface texts and documental texts share common functions: modeling a fragment of everyday reality, informing, and regulating the actions of a mass addressee. The informativity of these texts is characterized by a balance of completeness and compression of information, as well as informational density and informative redundancy. Although documental and interface texts employ different styles, these styles are connected by pragmatic orientations toward objectivity, precision, clarity, avoidance of extraneous and emotionally charged words, and the limited use of pronouns. The findings of this study confirm the hypothesis regarding the 'documentality' of interface texts and the possibility of integrating them into the paradigm of instructive documental texts.

Keywords: text linguistics, documental linguistics, technical writing, user interface, microcopy, UX-writing

For citation: Krapivina, K.P. (2025) Documentality as Typological Characteristic of Software Interface Texts (Based on the Notepad++ Text Processor Linguistic Analysis). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 516. pp. 24–33. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/516/3

Введение

Появление новых форм текста всегда сопряжено с необходимостью вписать их в существующий научный и практический контекст. Это требуется не только для определения методологии исследования, но и для фиксации оптимальных правил создания и обработки. Данный процесс предполагает выявление характеристик, по которым новую форму текста можно встроить в имеющуюся типологию или классификацию, и анализ состава, способа реализации и сочетаемости этих характеристик для оценки приближенности или удаленности к известным типам. Коммуникативно-прагматический подход диктует, что тип текста представляет собой «эмпирически существующую форму манифестации текста», имеющую устойчивые отличительные «информационные, функциональные, структурно-семiotические и коммуникативные» [1. С. 112] черты, а также (особенно актуальные для прикладных задач) экстратекстуальные характеристики, такие как информационный носитель, объем и форматирование.

Новизна

В фокусе нашего исследования находятся интерфейсные тексты – семантически и функционально цельные вербально-графические единства с особой когезией [2. С. 27], выступающие точкой контакта между разработчиками и пользователями на экране устройства. Эти тексты не являются «новыми» в строгом понимании слова, так как первый интерфейс с текстово-графическим содержанием появился в 1974 г. [3], но остаются практически неисследованными, за исключением описания отдельных свойств и компонентов [4–6]. Однако их состояние на текущем этапе развития и повсеместная распространенность в сочетании с проблемой «неинтуитивности» программных продуктов все чаще привлекают к себе внимание ученых, в том числе с целью классификации. Например, в 2023 г. И. Карапенчев классифицировал элементы интерфейсов по коммуникативной функции на основе их лингвистических особенностей [7]. Нас же интересуют типологические особенности содержимого интерфейса как цельного текста.

Актуальность

Тексты для интерфейсов в современном мире создаются не только разработчиками, но и профессиональными UX-писателями, или «микрорайтерами» (то есть создателями «микрокопии», с англ. «microcopy»), однако на текущем этапе развития методология создания интерфейсных текстов разработана слабо, не систематизирована и существует в виде разрозненных рекомендаций. Однако еще в 1990 г. специалисты в технической коммуникации отмечали их сходство с традиционной и онлайн-документацией [8. Р. 46]. С нашей точки зрения, подобное сходство связано с «тройственной» сущностью интерфейса программного продукта: это не только текст, но также среда и инструмент для выполнения задач, что обуславливает доминирование формального компонента, специфическую структуру и выраженную инструктивность. Это дает

нам основание предположить, что интерфейсные тексты обладают «документностью», а именно имеют общие черты с документами инструктивного характера: руководствами пользователя и инструкциями по применению.

Под «документностью» вслед за Е.С. Буслаевой мы понимаем проявляющуюся в разной степени (не только в собственно документных текстах) степень реализации «системности, функциональности, информативности, структурности, а также стилиевой отнесенности» [9. С. 71], где под «системностью» понимается «связанность с другими документами, включенность в определенную группу (систему) документов, отражающих процесс деловой деятельности» [9. С. 71]. За «документом» же в практике закреплено определение: «зафиксированная на носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать», создаваемая «организацией, должностным лицом или гражданином» и оформленная «в установленном порядке», то есть по «формуляру» [10. С. 71]. Более того, цифровая революция породила новые формы документов: кино-, фото-, аудиовизуальные, бытующие в электронной среде, включающие текстовую и мультимедийную информацию.

Присущая интерфейсным текстам инструментность и вытекающая из нее инструктивность определяет сужение объекта нашего исследования до документов с выраженной инструктивной модальностью. «Под «инструкциями» в широком смысле в современной лингвистике понимают речевой «наджанр» [11. С. 25], который может включать тексты самого разного жанра и характера с общей коммуникативной целью донесения адресатам «порядка, способов, правил осуществления какого-либо действия с тем, чтобы каузировать соответствующее поведение» [12. С. 96]. В узком смысле это «официально-деловой текст технического содержания», имеющий «стандартизированную форму» [12. С. 96].

Цель данного исследования – доказать гипотезу документности интерфейсных текстов для включения их парадигму документных текстов инструктивного характера, что позволит применять к ним методы документного анализа и приемы технического письма.

Для доказательства этой гипотезы мы поставили задачи сравнить специфику проявления 1) структурности, 2) системности, 3) функциональности, 4) информативности и 5) стилиевой отнесенности в документных текстах (ДТ) и интерфейсных текстах (ИТ) для выявления общих и дифференцирующих черт.

Методы и материал

Для решения задач применены базовые научные методы анализа и синтеза, сопоставительный метод, а также методы прагмалингвистического и стилостатистического анализа. Мы обратились к работам ученых русской школы документной лингвистики (С.П. Кушнерук, М.В. Косова, Г.В. Токарев, М.А. Ширинкина, Н.А. Карабань, Е.С. Буслаева и др.), из которых (с особым вниманием к инструктивным жанрам) выделили основные коммуникативно-прагматические и функционально-семантические и характеристики ДТ, а затем

оценили способ и степень реализации этих свойств в ИТ на *материале* англоязычного¹ содержимого интерфейса приложения Notepad++ версии 7.9.4. Данное приложение является представителем функционального ряда «текстовых редакторов» – одного из старейших и самых распространенных пользовательских приложений – и в полной мере демонстрирует специфику текста классического (desktopного) интерфейса. ИТ этой версии приложения содержит 1 277 индивидуальных элементов (наименований кнопок, значений, сообщений) длиной от 1 до 48 слов с общим объемом в 4 163 слова.

Результаты

Свойство структурности

В первую очередь, необходимо отметить внешнюю регламентированность формы и содержания, для ДТ и ИТ являющуюся прототипической.

Форма и содержание документа задается «формуляром» – совокупностью «набора и последовательности расположения реквизитов» [13. С. 211], где под «реквизитом» понимается узкоспециализированный компонент текста, как правило, передающий экстралингвистическую информацию о «локальности документа, адресате и регламентируемом процессе деловой деятельности» [13. С. 215], и имеющий устойчивый формат реализации. По справедливому замечанию С.П. Кушнерука, это превращает создание документа в «лингво-технологический процесс» [14. С. 37], сборку из (полу)готовых компонентов.

Для ИТ форма и содержание регулируется стандартами лишь частично (например, требования ISO к эргономичности, составу меню и графическим элементам). Более значительную роль играют «best practices» – удачные работающие решения, повторяющиеся от приложения к приложению близкого функционального ряда, например метафора «рабочего стола», «листа документа», способ развертки содержимого, состав, порядок и (или) название элементов. Они становятся основой для типовых шаблонов в приложениях для создания интерфейсов, или интерфейсы могут сознательно или бессознательно создаваться похожими на продукты от флагманов отрасли (например, Microsoft). Однако, несмотря на более строгую регламентированность ДТ, и для них, и для ИТ система стандартов обусловлена внеязыковой спецификой их применения и жизненного цикла, открыта и может быть дополнена при необходимости.

ИТ включают в качестве элементов аналоги типовых реквизитов²: логотип/товарный знак приложения и (или) производителя, наименование производителя/правообладателя и (или) его структурного подразделения, контактные данные и (или) ссылку на сайт производителя/правообладателя, информацию о типе и версии документа (отражающей время его создания) и т.д. Их, как правило, располагают в окне *About* (*О приложении*) (рис. 1).

Состав этих реквизитов, как и в ДТ, может варьироваться в зависимости от назначения и (или) моделируемого фрагмента предметной деятельности:

– для ПО с ограниченным доступом: информация о лицензии (регистрационный номер, сроки заключения договора);

– для ПО, проходящих процедуры периодической проверки, утверждения и (или) сертификации: отметки об их прохождении;

– для ПО от официальных ведомств и организаций: герб страны/муниципального образования, эмблема и т.д.

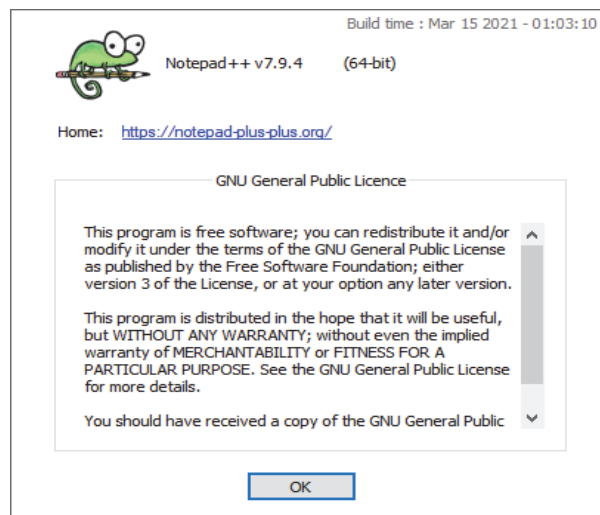

Рис. 1. Реквизиты в окне About приложения Notepad++ 7.9.4: логотип, наименование, версия, разрядность, дата и время сборки, ссылка на сайт, данные о лицензии

Основным отличием от традиционных документов является вынесение части информации за пределы текста: в метаданные и свойства файла (дата создания/получения, дата последнего доступа/изменения) (рис. 2), что, однако, характерно и для электронных документов.

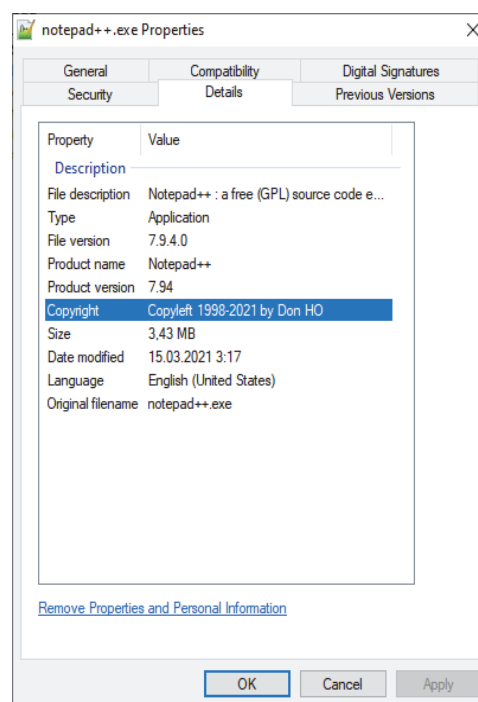

Рис. 2. Характеристики Notepad++ 7.9.4 в окне «Свойства» Windows

Однако общность структурной специфики документов и интерфейсов не ограничивается наличием реквизитов.

Исследователи русской школы документной лингвистики отмечают, что ДТ характеризуются «дробным объемно-прагматическим членением» [15. С. 80], которое «активизирует внимание адресата» [13. С. 213], позволяет «экономить время на ...прочтение и обработку» [16. С. 172] текста и «последовательно, методично предъявляет адресату значимую, с точки зрения составителя, информацию» [17. С. 116]. Инструктивные ДТ можно представить как комплексы относительно независимых фрагментов [18. С. 30], обладающих «высокой локальной самостоятельностью и функциональной автономностью» [14. С. 38].

Это верно и для ИТ. Информация на экране организуется в элементы и их комплексы разной величины (меню, окна, страницы-состояния) в зависимости от решаемых задач и дозируется согласно ходу их выполнения и специфике, что выражается эксплицитно путем разбиения на меню и разделы и однонаправленного разворачивания меню по шагам рабочего процесса (рис. 3).

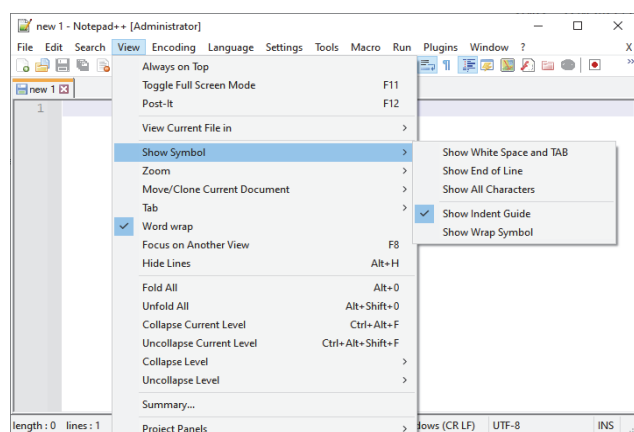

Рис. 3. Последовательное уточнение задачи «отображать направляющие отступов» в Notepad++ 7.9.4

ИТ имеют также фрагменты с повышенной автономностью, использование которых в традиционных документах невозможно, а именно разного рода всплывающие сообщения, активирующиеся в конкретных ситуациях использования ПО и вне них не являющиеся для пользователя частью ИТ.

Еще одной общей структурной чертой для ИТ и ДТ является высокая *креолизованность*.

Как отмечают С.П. Кушнерук [19], М.В. Косова [20] и Г.В. Токарев [15], ДТ задействуют и вербальные, и невербальные средства, включая символы, изображения, шрифтовые, цветовые выделения, рамки, линии, таблицы, диаграммы, параграфные средства, а в электронных документах также мультимедийные вставки и анимацию. Для инструктивных ДТ обращение к графическим средствам является одним из способов повышения *информативной насыщенности* [21. С. 295] текста.

ИТ исходно являются поликодовыми текстами с графическим компонентом в доминирующей позиции,

в которых графически реализуются в том числе средства когезии [2. С. 26], и допускают включение любых видов графического и медиа-контента, решающего поставленные перед адресантом задачи (информирования, научения, удержания внимания). Такое обращение к невербальным средствам позволяет передавать необходимую информацию при дефиците коммуникативного пространства и обедненном синтаксисе.

Также и для инструктивных ДТ, и для ИТ крайне важны *единообразие* и *алгоритмичность*. Для обоих типов текста ими поддерживается структурная четкость и целостность. ДТ, как отмечают Г.В. Токарев и А.А. Дьякова, характеризуются «следованием одного стандартного выражения за другим» [15. С. 78], повторяемостью заголовков, «слов, оборотов, конструкций» [22. С. 67]. В ИТ единообразие используемых языковых средств не только является одним из инструментов когезии [2. С. 27], но и упрощает интерпретацию пользователем за счет механизма *антиципации*. Общность лексики, морфологии и синтаксиса в пределах функционального фрагмента текста (меню, списка, окна) создает паттерн, позволяющий пользователю быстрее понимать функции отдельных элементов (рис. 4), а для фрагментов одного назначения, не находящихся на экране одновременно – идентифицировать контекст этапа коммуникации.

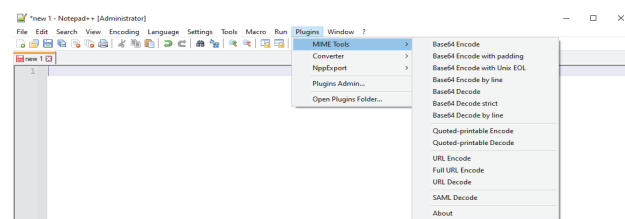

Рис. 4. Однотипность синтаксиса элементов и логики расположения Encode/Decode в меню MIME Tools Notepad++ 7.9.4

Например, в Notepad++ 7.9.4 сообщения группы MessageBox для ситуаций, когда пользователю необходимо принять решение, имеют типовую структуру: *заголовок (кратко задающий ситуацию) + одно-два простых утвердительных предложения в простом времени + вопрос (Are you sure?, Continue?)*. При этом для сходных ситуаций текст сообщений частично дублируется (ср. два сообщения с заголовком «Configurator»: «Load langs.xml failed! Do you want to recover your langs.xml?» и «Load langs.xml failed! Folder as Workspace adding folder problem?»).

Подобно характерным для ДТ клише и документным формулам, такие паттерны выполняют в ИТ текстообразующие и текстоорганизующие [23. С. 196] функции, а также выступают как «функционально-тематические маркеры» [23. С. 198].

Свойство системности

Сочетание шаблонности (прототипичности) с вариативностью в зависимости от экстралингвистических факторов влияет также на реализацию свойств *системности* и *интертекстуальности* ИТ. Интерфейсы приложений объединяются в функциональные ряды по типу деятельности и объекту: текстовые редакторы для

создания и обработки текстов, электронные таблицы для обработки данных, графические редакторы для создания и обработки изображений, браузеры для удобного отображения данных и навигации по ним и т.д. Внутри фрагмента предметной деятельности они могут дробиться на небольшие приложения для индивидуальных задач, как от одного производителя (например, модульная система), так и от разных. При этом каждое приложение может существовать одновременно в нескольких версиях: по субъекту (например, версии обычные и «для профессионалов») или времени обновления («билду»). Единство внутри этой системы поддерживается общими семиотическими (метафоры, иконки, визуализация связей) и языковыми средствами (общая лексика, типовые выражения) и обеспечивает легкий переход от одного продукта к другому, а также их комбинирование.

Приложение Notepad++ принадлежит к функциональному ряду текстовых редакторов, в числе которых Microsoft Notepad, EmEditor, WordPad и др., а также (с расширенной функциональностью) Microsoft Word, Google Docs и пр. К этому же ряду можно частично отнести приложения для допечатной подготовки и работы с текстом в специальных форматах (например, Microsoft Publisher и Adobe Acrobat). ИТ таких приложений имеют схожую структурную организацию (рис. 5), общую лексику, общие иконические знаки и символы и даже общий текст (например, в приложениях EmEditor 21.2.1.0 и Notepad++ 7.9.4 совпадает текст более 150 элементов). Однако, в отличие от прочих перечисленных приложений, Notepad++ имеет расширенный функционал для написания и редактирования программного кода, что отражается на его содержательной стороне и лексике и позволяет также частично считать его представителем «редакторов кода» (Visual Studio Code, Atom, Sublime Text и др.). Более того, функциональная системность ИТ Notepad++ может усложняться с помощью добавления дополнительных плагинов и включенных в них текстов.

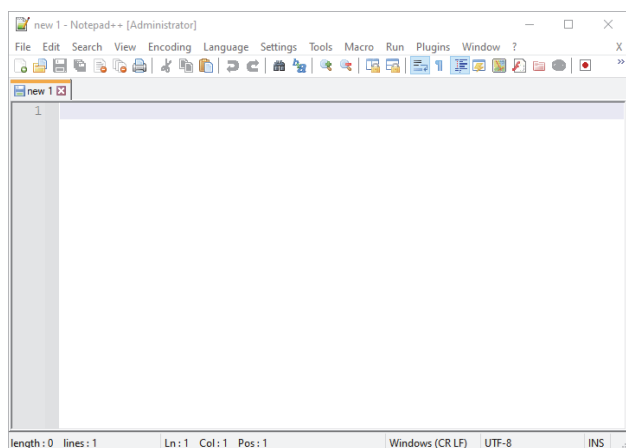

Рис. 5. Главное окно Notepad++ 7.9.4: рабочая область, меню, строка состояния

Интертекстуальность ИТ проявляется также внутри текста, что ряд исследователей в отмечает как прототипическую особенность инструктивных текстов.

В инструктивных ДТ она реализуется посредством «отсылок от одного фрагмента текста к другому» [18. С. 30; 21. С. 295], а в ИТ, ввиду их гипертекстовой природы, является неотъемлемым свойством, обеспечивающим функциональность [2. С. 24].

В приложении Notepad++ интертекстуальность проявляется как путем дублирования текстовых элементов графическими, так и прямыми отсылками на другие элементы и разделы. Например в сообщении «*You can only drop files or folders but not both, because you're in dropping Folder as Project mode. you have to enable "Open all files of folder instead of launching Folder as Workspace on folder dropping" in "Default Directory" section of Preferences dialog to make this operation work*» («Вы можете применить, только одно из двух: файлы или папки, но не оба, потому, что вы перетаскиваете в режиме "Папка как Проект". вы должны включить "Открыть все файлы папки при перетаскивании, вместо запуска Папка как Рабочая Область" в "Директорию По Умолчанию", чтобы эта операция работала зайдите в Настройки.»)³ даются ссылки на другой фрагмент гипертекста: конкретное диалоговое окно, его раздел и необходимую настройку для решения задачи, поставленной пользователем в данный момент.

Свойство функциональности

Второй по важности характеристикой ИТ, роднящей его с документацией, является функциональность.

Как отмечает С.П. Кушнерук, ДТ является «лингвистической матрицей-моделью реальных событий» [19. С. 37]. В инструктивных ДТ моделируемая ситуация в значительной степени обусловлена сферой деятельности, для которой создается инструкция [21. С. 295], которая, как правило, обыденна [24. С. 140]. В рамках моделируемой ситуации, по мнению исследователей, ДТ выполняют две основные функции: *регулятивную*, заключающуюся в «упорядочении процессов, взаимоотношений объектов» [9. С. 71] и регуляции одним субъектом деятельности другого [13. С. 213; 21. С. 295], и *информативную*, проявляющуюся в сообщении фактуальной и концептуальной информации, передающей читателю «понимание отношений между явлениями, ...причинно-следственных связей, их значимости» [9. С. 72]. В инструктивных ДТ регулятивная функция приобретает *прескриптивную* семантику побуждения к действиям [24. С. 140], эффективным и безопасным при использовании продукта [25. С. 85], их порядку и способу выполнения [24. С. 140] и может проявляться эксплицитно и (или) имплицитно «как должностование, обязательность, рекомендация, сообщение информации с целью направить адресата на совершение определенных действий» [13. С. 212–213].

Текст интерфейса – это инструмент для решения конкретных рутинных задач в рамках профессиональной или досуговой деятельности. Моделируемый в приложении фрагмент предметной деятельности определяет содержание и форму ИТ (данные, термины, структуру, отдельные устойчивые выражения), и чем более узкая задача моделируется, тем меньшей функциональностью обладает ИТ в ситуации/деятельности другого типа.

Например, приложение Notepad++ предназначено для работы с разными типами текстов и включает функции редактирования кода, и его ИТ отражает это как в структуре и содержании, так и в контекстно-зависимой семантике слов и выражений, например «*Proper Case*» (капитализация первой буквы каждого слова), «*from caret to end-of-file*» (поиск от каретки до конца файла), «*Nesting*» (способ расположения кода), «*Baltic*» (кодировка Windows-1257).

Информативная функция ИТ проявляется, в первую очередь, путем сообщения пользователю (например, в элементах типа «сообщение» или «всплывающая подсказка») информации о возможностях приложения или его отдельных функций, текущем или будущем состоянии приложения, файла и (или) конкретной операции, причинах и (или) последствиях действий. При этом в связи с ограниченным коммуникативным пространством каждое сообщение может нести сразу несколько типов информации. В качестве примера можно привести сообщения «*Notepad++ up-dater is not compatible with XP due to the obsolete security layer under XP.*» (информирование пользователя о возможностях приложения, особенностях желаемой операционной системы, невозможности выполняемого действия, причинно-следственной связи между ними), «*You can only drop files or folders but not both, because you're in dropping Folder as Project mode*» (информирование о текущем действии, текущем состоянии системы, невозможности выполняемого действия, причинно-следственной связи между ними), «*It seems the path of settings on cloud is set on a read only drive, or on a folder needed privilege right for writing access. Your settings on cloud will be canceled.*» (информирование о будущем состоянии системы, текущем состоянии системы, возможных причинах [и, имплицитно, возможностях], причинно-следственной связи между ними).

Но, поскольку ИТ – модель деятельности, информативность также проявляется через соположение элементов. Так, организация текстовых элементов на экране информирует пользователя:

- о возможностях программного продукта: доступных действиях (см., например, меню View на рис. 3 с опциями отображения элементов текста) и, имплицитно, о недоступных – для пользователей, осведомленных о всех возможных видах действий в рамках предметной деятельности;

- возможных видах действий в рамках предметной деятельности – для неосведомленных пользователей;

- составе и последовательности действий в рамках решения конкретной задачи (см. опции кодирования на рис. 4) и т.д.

Регулятивная функция также проявляется как эксплицитно путем прямых указаний в повелительном наклонении (например, «*Open all files of folder instead of launching Folder as Workspace on folder dropping*»), констатации фактов с семантикой долженствования («*You have to restart your Notepad++ to take effect after modifying contextMenu.xml.*») или возможности («*You can define several column markers by using white space to separate the different numbers.*») и др., так и имплицитно

путем расположения текстовых элементов в последовательности, соответствующей этапности решения задач (например, в раскрывающихся списках).

При этом для каждой моделируемой ситуации ИТ предполагает передачу только той информации, которая необходима для ее разрешения, чтобы исключить возможность неверной интерпретации пользователем и (или) неверного ответного действия, что определяет *прескриптивность* ИТ.

Отличительная особенность проявления этих функций в ИТ связана с тем, что программный продукт является не только моделью ситуации, но моделью *взаимодействия*. Базовая задача каждого программного продукта – обеспечить выполнение тех задач пользователя, которые невыполнимы без его участия. ИТ, таким образом, моделирует также *диалог*, задействуя в качестве информирующе-регулятивных средств вопросительные предложения («*Do you want to reload it and lose the changes made in Notepad++?*») и элементы для обратной связи, моделирующие ответ пользователя («*OK*», «*Yes*»). В таком контексте текст индивидуальных активных элементов интерфейса (например, кнопок) также выполняет регулятивную функцию, указывая на конкретные действия и получая обратную связь путем активации пользователем.

Свойство информативности

Под «информативностью» в документной лингвистике понимаются «количественные и качественные параметры представленной в [документе] информации» [20. С. 85], что проявляется в соотношении известного и нового для адресата в сообщении, а также в мере *информационной насыщенности* текста. Однако *новизна* текста субъективна и зависит от характеристик адресата, а также от функции текста. В ДТ адресат массовый [12. С. 98; 21. С. 140] и представлен социальной группой [13. С. 209; 17. С. 115], поэтому мера новизны может варьироваться от одного читателя к другому в рамках заданных социодемографическими характеристиками. Более того, письменная фиксация информации не предполагает однократного восприятия информации: документ моделирует ситуацию, которая может возникнуть (и инициировать прочтение) более одного раза, или у читателя может возникнуть необходимость прочтения документа несколько раз в рамках одной и той же ситуации. Таким образом, новизна может варьироваться и для одного читателя. В контексте моделирования ситуации для ДТ большую значимость имеет *достаточность* передаваемой информации. В инструктивных ДТ это проявляется в передаче адресату экспертной концептуальной и фактуальной (о времени, месте, количестве, образе действия и т.д. [25. С. 85]) информации «в сжатой и доступной, понятной... форме» [24. С. 140], объективно, максимально полно, последовательно, точно и однозначно. Стремление к компрессии, согласно Е.С. Булаевой, «обусловлено общезыковой тенденцией к экономии речевых усилий, а также задачей... по удержанию внимания адресата» [9. С. 72]. Такой баланс полноты и сжатия информации обеспечивает *информационную насыщенность*.

Адресат ИТ также, как правило, массовый и представлен целевой группой пользователей. Широта, вариативность и демографическое разнообразие этой группы требуют особого внимания к доступности информации, ее простоте и ясности, а также учета предшествующего опыта пользователей, что также верно для инструктивных ДТ [25. С. 84]. Приоритет функциональности ИТ диктует адресанту отбор концептуальной и фактуальной информации в объеме, необходимом для решения задач пользователя, ограниченность коммуникативного пространства – исключение информации, которая не требуется для конкретного этапа деятельности, опору на контекст (как языковой, так и внеязыковой), лаконичность изложения.

При этом и для ДТ, и для ИТ в определенной мере характерна *информативная избыточность*, проявляющаяся в дублировании информации. По мнению М.В. Косовой, она является «обязательным свойством документного текста», без которого «текст может потерять ясность и однозначность, получить множественность толкований» [20. С. 85]. Это проявляется в лексических повторах, отказе от местоимений, добавлении пояснений, а в инструкциях также в дублировании информации «вербальными (текст), логическими (схема), сценарно-интерактивными (и мультимедийными (рисунки, аудиографические учебники, видеолекции) средствами» [26. С. 27].

В ИТ дублирование является условием функциональности и связано с его интертекстуальностью и креолизованностью (см. *Свойство структурности* и *Свойство системности*). По задумке адресанта текст меню может дублироваться графическими знаками, графические знаки в свою очередь могут сопровождаться всплывающими текстовыми подсказками, часть текста может дублироваться в рамках одного элемента (см. рис. 4).

Содержательно же текст ИТ, так же как и ДТ, отражает моделируемую ситуацию с учетом потребностей и предполагаемых знаний пользователя. Например, приложение Notepad++ предназначено для «продвинутых» пользователей с потребностями как в простых операциях с текстом, так и в специализированных опциях для работы с кодом, поэтому содержит названия языков программирования, кодировок, способов конвертации, опции разметки т. д., но без их пояснения, в отличие от, например, приложения EmEditor.

Стилевая специфика

Доминирующий стиль ДТ – официально-деловой, для инструктивных ДТ в значительной степени подверженный «контаминации» [24. С. 138] другими стилями (например, рекламным [26. С. 26]). При этом, как отмечает С.П. Кушнерук, выбор речевых средств зачастую навязывается факторами «за пределами лингвистики (иногда с нарушениями ее правил)» [14. С. 37].

Текст интерфейса как тип отличается использование особого языка. В 1990 г. Р. Харрис отметил, что интерфейсам естественным образом присуща тенденция «действовать в обход» языковых правил [8. Р. 46] (например, опускать предлоги), однако это не должно компрометировать их понятность. Он сформулировал

ряд языковых рекомендаций для написания интерфейсов на английском языке, многие из которых до сих пор приняты на вооружение (см., например, руководства по локализации продуктов Microsoft⁴). Рекомендации включают:

- не использовать сокращения, потенциально двусмысленные или не понятные целевому пользователю;
- избегать сложных заимствованных и производных слов (особенно отглагольных существительных);
- использовать короткие (от 5 до 10 слов) простые предложения, состоящие из субъекта, объекта и предиката;
- не использовать страдательный залог;
- минимизировать использование наречий и прилагательных;
- использовать глаголы для действий, существительные для заголовков и параллельные синтаксические конструкции для текстовых элементов одной функции;
- при необходимости убирать артикли, но оставлять предлоги;
- вместо сокращения с точкой опускать гласные (Forward > Fwrd, Cancel > Cncl);
- избегать круглых скобок, дефисов, апострофов, восклицательных знаков (за исключением предупреждений);
- не использовать тире, кавычки (для придания дополнительного значения), косые черты (за исключением путей), квадратные скобки и точки с запятой.

В современной практике эти рекомендации соотносятся с правилами *информационного стиля*, который с официально-деловым стилем документа роднит прагматические установки объективности, точности, ясности, отказ от лишних и эмоционально окрашенных слов, а также ограничение местоимений.

В то же время, в ИТ не используются многие стиливые приемы, направленные в ДТ на «повышение напряженности текста» [20. С. 87–88], такие как: усеченная повторная номинация, эллипсис, осложнение отглагольными существительными, причастиями, деепричастиями. В условиях динамической организации текста подобные приемы могут привести к утрате его функциональности.

Принципиальным отличием стиля ИТ от официально-делового также является *глагольность*, что, однако, также характерно для инструктивных документов.

Информационный стиль ИТ также подвержен контаминации другими стилями (например, юридическим или рекламным), не теряя, однако, устойчивой формы.

Например, текст приложения Notepad++ 7.9.4 преимущественно передает заголовки номинативными конструкциями, а активные элементы – глаголами; за исключением двух случаев (*Nb of Column*.; *Nb char*.); содержит только специфичные для работы с текстом и кодом аббревиатуры и распространенные методы сокращения и стяжения (*1st*, *2nd*, *don't*, *doesn't*, *window(s)*, *Panel(s)*); практически не содержит номинализованные прилагательные (за искл. *security*); содержит отглагольные существительные только с аффиксом *-ion*; содержит строго необходимые прилагательные (*previous*,

current, read-only и т.д.); использует пассивный залог только для акцентирования участия третьей стороны (*This file has been modified by another program.*); не содержит квадратные скобки, тире, точки с запятой и действует восклицательные знаки только для предупреждений об ошибках. Прочие проявления стиля в Notepad++ 7.9.4 менее единообразны (длина предложений, схема капитализации, использование артиклей, скобок, косых черт, дефисов в сложных словах), что обусловлено экстралингвистическими факторами.

В руководстве Р. Харриса присутствуют также рекомендации соблюдать единообразие лексики и синтаксиса не только внутри одного интерфейса, но и между продуктами. Соблюдение этого правила между приложениями одного или родственного функционального ряда создает набор родственных клише и документным формулам устойчивых паттернов, упрощающих освоение новых продуктов пользователями.

Выводы

Анализ показал, что ИТ обладают документностью по пяти из пяти критериев.

С точки зрения структурности, оба типа текста отличает внешняя регламентированность формы и содержания, для ДТ являющаяся прототипической. Оба типа текста включают обязательные элементы устойчивой формы, идентифицирующие прагмалингвистический контекст (реквизиты). В ИТ часть подобных элементов выносятся в сопровождающий текст (метаданные), что также характерно для электронных ДТ. Для обоих типов текста характерны дробное, прагматически обусловленное членение, креолизованность, единообразие и алгоритмичность. Основным отличием проявления критерия структурности в ИТ является меньшая формализация правил: в меньшей степени опора на стандарты и в большей – на сложившиеся практики и работающие в отрасли решения.

Свойство системности проявляется в обоих текстах схожим образом: ДТ и ИТ объединяются в функциональные группы, связанные назначением, ситуацией использования, общим содержанием и задействованным набором языковых и графических средств, и внутри групп вступают в отношения «общего – частного» и дополнения. Также оба типа текста проявляют характерную для инструктивных текстов интертекстуальность, выражающуюся в отсылках от одного фрагмента текста к другому, что является условием функциональности.

ИТ и ДТ, особенно инструктивные, выполняют общие функции моделирования фрагмента обыденной действительности, информирования и регуляции действий массового адресата, представленного разнородной социальной группой. Как и для инструктивных ДТ,

для ИТ также характерна прескриптивность. В связи со сложной структурой и ограничением коммуникативного пространства, информативная и регулятивная функции в том числе реализуются в ИТ имплицитно за счет соположения фрагментов текста. Основным отличием проявления этого критерия является задействование диалогических средств в рамках смоделированного взаимодействия между пользователем и приложением.

Информативность ИТ, как и ДТ, характеризуется балансом полноты и компрессии информации. Как и для инструктивных ДТ, для ИТ характерна информационная насыщенность и информативная избыточность, выражающиеся в передаче фактуальной и концептуальной информации, достаточной для решения задач пользователя в рамках моделируемого фрагмента предметной деятельности, и дублировании информации с целью достижения ясности и однозначности.

ДТ и ИТ задействуют разные *стили* (официально-деловой и информационный соответственно), однако эти стили роднят прагматические установки объективности, точности, ясности, отказ от лишних и эмоционально окрашенных слов, а также ограничение местоимений. Стилль обоих типов текстов устойчив и присущ группе текстов в целом, но подвержен контаминации в зависимости от назначения, что особенно характерно для инструктивных текстов. Основными отличиями стиля ИТ от официально-делового является глагольность (что, однако, также характерно для инструктивных ДТ) и отказ от приемов, повышающих «напряженность» текста, что связано с их динамической организацией.

Таким образом, ИТ проявляют типологические структурно-семиотические, информационные, функциональные и коммуникативные черты, свойственные документным текстам, но с поправкой на более сложную динамическую организацию и более эксплицированную диалогичность.

Заключение

Интерфейсные тексты как цельные и связанные вербально-графические структуры в значительной мере проявляют признаки документности (структурности, системности, функциональности, информативности и стилевой отнесенности) и обладают прототипическими чертами, присущими документным текстам. Наибольшую близость по прагмалингвистическим характеристикам интерфейсные тексты имеют с документными текстами инструктивного характера. Это позволяет ввести интерфейсные тексты в парадигму документных текстов инструктивного характера, что позволит применять к ним методы документного анализа и приемы технического письма..

Примечания

¹ В данной статье мы не обращаемся к русскоязычной версии по причине крайне низкого качества перевода приложения, приводящего к нарушениям функциональной целостности текста.

² См. ГОСТ Р 7.0.97-2016. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов. М. : Стандартинформ, 2018.

³ Орфография и пунктуация даны без изменений.

⁴ См. Localization Style Guides. 08/24/2023. URL: <https://learn.microsoft.com/en-us/globalization/reference/microsoft-style-guides> (дата обращения: 18.02.2025).

Список источников

1. Валгина Н.С. Теория текста : учеб. пособие. М. : Логос, 2003. 278,[1] с.
2. Крапивина К.П. Текстуальность интерфейсов классических (десктопных) программных приложений: формальный аспект // Вестник Томского государственного университета. 2024. № 504. С. 21–29. doi: 10.17223/15617793/504/2
3. Perry T.S., Voelcker J. How the Graphical User Interface Was Invented. URL: <https://spectrum.ieee.org/graphical-user-interface> (дата обращения 16.02.2025).
4. Крупенева В.П. Об источниках и способах формирования лексики пользовательского интерфейса в английском языке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 114. С. 217–222.
5. Максимова Н.Г. Механизмы устранения избыточности в текстовом сообщении диалогового окна // Казанская наука. 2011. № 11. С. 251–253.
6. Шурлина О.В. Конститутивные составляющие текста программного обеспечения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12. С. 186–190.
7. Карапенчев Й. Типове копирайтинг текстове в потребителския интерфейс (UI) // Комуникацията и медиите на XXI век: образователни и професионални предизвикателства : междунар. науч. конф. на ФЖМК (София, 27–28.10.2022 г.). С. 368–377.
8. Harris R.A. Linguistic guidelines for graphic interfaces // IEEE Transactions on Professional Communication. Вып. 33, № 1. С. 46–53. doi: 10.1109/47.49072
9. Буслаева Е.С. Документность как свойство текста (на примере текстов сферы PR) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2016. Т. 15, № 1 (30). С. 70–76. doi: 10.15688/jvolsu2.2016.1.8
10. ГОСТ Р 7.0.8-2013. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М.: Стандартинформ. 2014.
11. Романова Н.А. Клинические рекомендации (руководства) как инструктивный текст // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 11 (47). doi: 10.18454/RULB.2023.47.18
12. Карабань Н.А. Речевой жанр инструкции // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2008. Вып. 5, № 7 (45). С. 96–98.
13. Косова М.В., Шептухин М.К. Адресат как фактор адаптации вида документа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2024. Т. 23, № 4. С. 209–220. doi: 10.15688/jvolsu2.2024.4.16
14. Кушнерук С.П. Правила создания документного текста (к содержанию понятия «документная лингвистика») // Языковое бытие человека и этноса : материалы XIII Березинских чтений. Москва, 15 мая 2017 г. Вып. 19 / под ред. В.А. Пищальниковой. М. : ИНИОН РАН, 2017. С. 37–39.
15. Токарев Г.В. Документный и художественный тексты в аспекте реализации их признаков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2016. № 1 (30). С. 77–81. doi: 10.15688/jvolsu2.2016.1.9
16. Белоус Е.С. Интерактивные документы: языковые особенности и документный статус // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2021. Т. 20, № 1. С. 168–180. doi: 10.15688/jvolsu2.2021.1.14
17. Ширинкина М.А. Категория адресации в памятках органов исполнительной власти // Глобальный научный потенциал. 2021. № 2 (119). С. 114–118.
18. Кондрашкина Е.Ю. К вопросу о текстосвязующих категориях в инструктивном тексте // Мир русского слова. 2018. № 3. С. 27–32. doi: 10.24411/1811-1629-2018-13027
19. Кушнерук С.П. Содержание термина «Документный текст» (к внутрилингвистической нейтрализации документных различий) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2006. № 3 (17). С. 36–42.
20. Косова М.В. Информативность документного текста: лингвистические критерии меры // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. 2013. Т. 12, № 3 (19). С. 85–89.
21. Каченя А.И. Прагматика современных французских инструктивных текстов // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2021. № 13-2. С. 294–300.
22. Дьякова А.А. Объективная и субъективная сложность документных текстов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. Т. 15, № 1 (30). С. 63–70. doi: 10.15688/jvolsu2.2016.1.7
23. Кушнерук С.П. Нетерминологические многокомпонентные единицы документных текстов // Сибирский филологический журнал. 2009. № 2. С. 195–200.
24. Рябцева Э.Г., Лоза В.И. Инструкция как тип контаминированного текста // Филологические науки в XXI веке: актуальность, многополярность, перспективы развития: сборник научных трудов. 2021. С. 138–144.
25. Кондрашкина Е.Ю., Маслова А.Ю. Прагмалингвистический потенциал инструктивного текста // Научный диалог. 2018. № 7. С. 81–92. doi: 10.24224/2227-1295-2018-7-81-92
26. Канащук С.А. Структурные, стилистические и коммуникативные особенности текстов дискурса инструкций на современном этапе развития // Язык и культура. 2011. № 4 (16). С. 21–29.

References

1. Valgina N.S. Teoriya teksta : ucheb. posobiye. M. : Logos, 2003. 278,[1] s.
2. Krapivina K.P. Tekstual'nost' interfeysov klassicheskikh (desktopnykh) programnykh prilozheniy: formal'nyy aspekt // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2024. № 504. S. 21–29. doi: 10.17223/15617793/504/2
3. Perry T.S., Voelcker J. How the Graphical User Interface Was Invented. URL: <https://spectrum.ieee.org/graphical-user-interface> (data obrashcheniya 16.02.2025).
4. Krupeneva V.P. Ob istochnikakh i sposobakh formirovaniya leksiki pol'zovatel'skogo interfeysa v angliyskom yazyke // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.I. Gertsena. 2009. № 114. S. 217–222.
5. Maksimova N.G. Mekhanizmy ustraneniya izbytochnosti v tekstovom soobshchenii dialogovogo okna // Kazanskaya nauka. 2011. № 11. S. 251–253.
6. Shurlina O.V. Konstitutivnyye sostavlyayushchiye teksta programmno obeshcheniya // Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2016. № 12. S. 186–190.
7. Karapenchev Y. Tipove kopirayting tekstove v potrebitelskiya interfeys (UI) // Komunikatsiyata i mediite na XXI vek: obrazovatelni i profesionalni predizvikatelstva : mezhduunar. nauch. konf. na FZHMK (Sofiya, 27–28.10.2022 g.). S. 368–377.
8. Harris R.A. Linguistic guidelines for graphic interfaces // IEEE Transactions on Professional Communication. Vyp. 33, № 1. S. 46–53. doi: 10.1109/47.49072
9. Buslayeva Y.E.S. Dokumentnost' kak svoystvo teksta (na primere tekstov sfery PR) // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie. 2016. T. 15, № 1 (30). S. 70–76. doi: 10.15688/jvolsu2.2016.1.8
10. GOST R 7.0.8-2013. Sistema standartov po informatsii, biblioteknomu i izdatel'skomu delu. Deloproizvodstvo i arkhivnoye delo. Terminy i opredeleniya. M.: Standartinform. 2014.

11. Romanova N.A. Klinicheskiye rekomendatsii (rukovodstva) kak instrukivnyy tekst // Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 11 (47). doi: 10.18454/RULB.2023.47.18
12. Karaban' N.A. Rechevoy zhanr instruksii // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Problemy sotsial'no-gumanitarnogo znaniya. 2008. Vyp. 5, № 7 (45). S. 96–98.
13. Kosova M.V., Sheptukhin M.K. Adresat kak faktor adaptatsii vida dokumenta // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie. 2024. T. 23. № 4. S. 209–220. doi: 10.15688/jvolsu2.2024.4.16
14. Kushneruk S.P. Pravila sozdaniya dokumentnogo teksta (k sodержaniyu ponyatiya «dokumentnaya lingvistika») // Yazykovoye bytiye cheloveka i etnosa : materialy XIII Berezinskikh chteniy. Moskva, 15 maya 2017 g. Vyp. 19 / pod red. V.A. Pishchal'nikovoy. M. : INION RAN, 2017. S. 37–39.
15. Tokarev G.V. Dokumentnyy i khudozhestvennyy teksty v aspekte realizatsii ikh priznakov // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie. 2016. № 1 (30). S. 77–81. doi: 10.15688/jvolsu2.2016.1.9
16. Belous YE.S. Interaktivnyye dokumenty: yazykovyye osobennosti i dokumentnyy status // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie. 2021. T. 20, № 1. S. 168–180. doi: 10.15688/jvolsu2.2021.1.14
17. Shirinkina M.A. Kategoriya adresatsii v pamyatkakh organov ispolnitel'noy vlasti // Global'nyy nauchnyy potentsial. 2021. № 2 (119). S. 114–118.
18. Kondrashkina YE.YU. K voprosu o tekstosvyazuyushchikh kategoriyaх v instrukivnom tekste // Mir russkogo slova. 2018. № 3. S. 27–32. doi: 10.24411/1811-1629-2018-13027
19. Kushneruk S.P. Soderzhanie termina «Dokumentnyy teksT» (k vnutrlingvisticheskoy neytralizatsii dokumentnykh razlichiy) // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2006. № 3 (17). S. 36–42.
20. Kosova M.V. Informativnost' dokumentnogo teksta: lingvisticheskiye kriterii mery // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie. 2013. T. 12, № 3 (19). S. 85–89.
21. Kachenya A.I. Pragmatika sovremennykh frantsuzskikh instrukivnykh tekstov // Vestnik studencheskogo nauchnogo obshchestva GOU VPO «Donetskiy natsional'nyy universitet». 2021. № 13-2. S. 294–300.
22. D'yakova A.A. Ob'yektivnaya i sub'yektivnaya slozhnost' dokumentnykh tekstov // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie. T. 15, № 1 (30). S. 63–70. doi: 10.15688/jvolsu2.2016.1.7
23. Kushneruk S.P. Neterminologicheskiye mnogokomponentnyye yedinit'sy dokumentnykh tekstov // Sibirskiy filologicheskii zhurnal. 2009. № 2. S. 195–200.
24. Ryabtseva E.G., Loza V.I. Instruksiya kak tip kontaminirovannogo teksta // Filologicheskiye nauki v XXI veke: aktual'nost', mnogopolyarnost', perspektivy razvitiya: sbornik nauchnykh trudov. 2021. S. 138–144.
25. Kondrashkina YE.YU., Maslova A.YU. Pragmalingvisticheskiy potentsial instrukivnogo teksta // Nauchnyy dialog. 2018. № 7. S. 81–92. doi: 10.24224/2227-1295-2018-7-81-92
26. Kanashchuk S.A. Strukturnyye, stilisticheskiye i kommunikativnyye osobennosti tekstov diskursa instruksiy na sovremennoy etape razvitiya // Yazyk i kul'tura. 2011. № 4 (16). S. 21–29.

Информация об авторе:

Крапивина К.П. – аспирант кафедры общей, компьютерной и когнитивной лингвистики Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: krapivinaxena@gmail.com

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

K.P. Krapivina, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: krapivinaxena@gmail.com

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 23.04.2025;
одобрена после рецензирования 19.06.2025; принята к публикации 31.07.2025.*

*The article was submitted 23.04.2025;
approved after reviewing 19.06.2025; accepted for publication 31.07.2025.*